

Возвращение в Королевство Небесного Древа

Поскольку Цзян Чэнь собирался вернуться к Секте Небесного Сектора, Чу Синхань оказался в неловкой ситуации.

Цзян Чэнь спас ему жизнь, и Чу Синхань искренне хотел отплатить ему за это, но все-таки он был учеником Секты Багрового Солнца. Чу Синханю с его четкими представлениями о верности было трудновато переметнуться на сторону Секты Дивного Древа.

Поэтому, услышав о том, что Цзян Чэнь собирается возвращаться к Секте Дивного Древа, сначала он был сбит с толку, а потом твердо сказал:

— Цзян Чэнь, я обязан тебе своей жизнью. Она принадлежит тебе, можешь распоряжаться ей по своему усмотрению. Я скорее стану бродячим культиватором, чем сдамся на милость другой секты. Пожалуйста, пойми меня. Если однажды ты покинешь Секту Дивного Древа, призови меня, и я поспешу на твой зов и сделаю все, что ты прикажешь.

Цзян Чэнь восхищался принципиальностью Чу Синханя и не хотел заставлять его следовать за собой.

Он слегка улыбнулся:

— Не я спас твою жизнь, ты сам спас себя. Я не привык просить о вознаграждении, главное для меня – чистая совесть.

Чу Синхань хорошо знал, что Цзян Чэнь – открытый и прямолинейный человек. Его великодушие заставило Чу Синханя проникнуться к Цзян Чэню еще большим уважением.

Старейшина Шунь добродушно рассмеялся:

— Так получилось, что я отправлюсь в дальнее странствие, и некому составить мне компанию. Чу Синхань, судьба не напрасно свела нас на Горе Вечного Духа. Не хотел бы ты стать моим спутником в этом путешествии?

Старейшина Шунь спас Цзян Чэня от Чу Синханя на Втором Перекрестке.

Чу Синхань не держал на него за это зла. Такая отходчивость произвела на Старейшину Шуня хорошее впечатление.

И вот по воле судьбы они все вместе оказались на Горе Вечного Духа.

Старейшине Шуню это казалось чудесным проявлением воли небес.

Цзян Чэнь тоже был рад услышанному. Чу Синханю пойдет на пользу путешествие со Старейшиной Шунем. Он улыбнулся:

— Брат Чу, Старейшина Шунь – выдающийся культиватор. Если ты будешь сопровождать его и помогать ему, ты многому научишься и заново обретишь себя.

Чу Синхань, само собой, не собирался особо задаваться. В тот день на Втором Перекрестке Старейшина Шунь без особых усилий отразил все его атаки. Он был явно в разы могущественнее, чем достопочтимая мастер Шуйюэ.

Позднее Цзян Чэнь узнал, что Старейшина Шунь мог запросто обвести вокруг пальца самих четырех старейшин.

А значит, он был намного сильнее их.

И вот этот могущественный культиватор предлагал Чу Синханю сопровождать его в его странствиях. Как можно было отказаться от такого предложения?

Он тут же отвесил Старейшине Шуню глубокий поклон и произнес:

— Синхань с радостью принимает предложение Старейшины Шуня. Можете рассчитывать на меня; я буду служить вам верой и правдой.

Хуан-эр немного успокоилась, увидев, что Чу Синхань будет сопровождать Старейшину Шуня. Она переживала, что ее покровителю в его преклонном возрасте будет одиноко путешествовать в одиночку.

Чу Синхань производил впечатление хорошего, преданного человека. Хорошо, что такой человек будет сопровождать Старейшину Шуня.

Когда все обо всем договорились, Старейшина Шунь активировал проход, и они все покинули Гору Вечного Духа и территорию наследия.

Цзян Чэнь и Хуан-эр направлялись к Секте Дивного Дерева, а Старейшина Шунь и Чу Синхань отправлялись в путешествие в поисках Траурного Дерева.

Глядя вслед удаляющимся Старейшине Шуню и Чу Синханю, Цзян Чэнь слегка вздохнул. Он был рад такому исходу для Чу Синханя.

Увидев, как Цзян Чэнь вздыхает, Хуан-эр из любопытства спросила его:

— Почему вы так вздыхаете, Господин Цзян?

— Жизнь Чу Синханя была не из легких. Ему повезло встретить Старейшину Шуня, так что я искренне рад за него. Мало кто из учеников четырех великих сект привлекает мое внимание. Чу Синхань привык до конца придерживаться своих принципов. Это благородный и достойный человек.

Хуан-эр немного задумалась и через некоторое время тоже вздохнула:

— Господин Цзян часто хвалит других людей, но известно ли вам самому о своих неоспоримых достоинствах?

Цзян Чэнь добродушно рассмеялся:

— Ну, уж это не мне судить, но я скажу одно: я хорошо запоминаю добро и зло всегда стараюсь отплатить за доброе отношение. Пожалуйста, ни о чем не беспокойтесь, госпожа Хуан-эр, я не подведу Старейшину Шуня и хорошо позабочусь о вас.

Хуан-эр улыбнулась, добродушие Цзян Чэня облегчило ее печаль от расставания со Старейшиной Шунем. Цзян Чэнь казался ей искренним и открытым человеком, с которым легко найти общий язык.

— Старейшина Шунь и Чу Синхань уже далеко, и нам тоже пора идти, - сказала Хуан-эр,

перестав смотреть вслед Старейшине Шуню и взяв себя в руки.

Цзян Чэнь кивнул, и они двинулись в путь, направляясь в Королевство Небесного Дерева.

К удивлению Цзян Чэня, как бы быстро он ни шел, Хуан-эр всегда с легкостью подстраивалась под его темп. Она не обгоняла его, но и не отставала от него.

Ему стало интересно, каков же уровень ее культивирования.

Цзян Чэнь вспомнил, что в тот раз, когда он проверял пульс Госпожи Хуан-эр, он ощутил выдающийся уровень культивирования, но не мог с точностью оценить ее способности.

«Происхождение Госпожи Хуан-эр и Старейшины Шуня весьма загадочно, трудно представить, насколько они сильны». Хотя Цзян Чэня одолевало любопытство, он не стал совать нос не в свое дело.

Пока они шли, порой между ними завязывался диалог, но Цзян Чэнь не спрашивал Хуан-эр, откуда они родом.

И вот они наконец-то вошли в столицу Королевства Небесного Дерева.

Хуан-эр надела черный плащ. Как следует закутавшись в плащ, она прикрыла лицо шалью.

Цзян Чэнь думал, что она стыдится своей внешности, и ничего не сказал.

В усадьбе Цзян все было в порядке, в отсутствие Цзян Чэня не случилось ничего страшного.

— Молодой господин? – радостно воскликнул Сюэ Тун, едва завидев вошедшего Цзян Чэня.

Остальные стражи тут же прибежали на его крик, радостно приветствуя молодого господина.

Они не виделись с Цзян Чэнем целых два года. За это время все немало изменились.

Два года назад они были совсем еще юнцами, но теперь они стали крепкими и мускулистыми молодыми людьми.

Сюэ Тун даже смог достичь духовной сферы, в то время как остальные достигли пика сферы истинной ци, находясь всего в одном шаге от духовной сферы.

Оглядев собравшихся, Цзян Чэнь улыбнулся:

— Неплохо, неплохо!

Войдя через парадный вход, он увидел Гоуюй, стоявшую на ступенях, ведущих во двор. Ее фигура была все так же хороша, но ее лицо словно похудело, что придавало ей какой-то естественной красоты.

— Молодой господин, вы наконец-то вернулись.

Гоуюй была самой старшей и, соответственно, самой зрелой из обитателей усадьбы. Но как бы она ни пыталась скрыть охватившие ее эмоции, в ее взгляде можно было разглядеть волнение и возбуждение.

Было очевидно, что она радовалась возвращению Цзян Чэня не меньше Сюэ Туна и остальных.

Просто в отсутствие молодого господина Гоуюй де факто взяла в руки бразды правления усадьбой, поэтому она старалась вести себя более сдержанно, чем остальные.

— Ха-ха, Гоуюй, ты, похоже, похудела за последние два года. Видимо, всем пришлось нелегко в течение этих двух лет.

Цзян Чэнь пришел в хорошее расположение духа, убедившись, что в усадьбе все в порядке.

— Все ли хорошо у моего дяди и Цзян Юя?

— Третий лорд и молодой господин Юй в полном порядке, - ответил Сюэ Тун.

— Что ж, давайте пройдем внутрь и поболтаем.

Уже собираясь зайти внутрь, Цзян Чэнь вдруг остановился, улыбнулся и указав на Хуан-эр, представил ее:

— Это - Госпожа Хуан-эр, подруга моего старого друга

— Здравствуйте, Госпожа Хуан-эр, - поприветствовали ее обитатели усадьбы.

Мило улыбаясь, Гоуюй подошла к Хуан-эр и взяла ее за руку.

— Госпожа Хуан-эр, вы - друг молодого господина, так что чувствуйте себя как дома.

Хуан-эр улыбнулась; она была рада, что красивая последовательница Цзян Чэня оказалась такой приветливой и дружелюбной.

— Здравствуйте, старшая сестрица Гоуюй.

Гоуюй заметила, что девушка сразу запомнила ее имя, а также ее божественно чистый голос. В ней явно было что-то потустороннее, небесное.

Гостя тут же вызвала у Гоуюй любопытство. Где молодой господин познакомился с тем старым другом? У Госпожи Хуан-эр такой необычный голос, нежный как у феи. Чем же еще нас удивит эта юная девушка?

Ей стало любопытно, как же выглядит лицо Хуан-эр под шалью.

Хуан-эр мягко улыбнулась, словно прочитав мысли Гоуюй. Девушки хорошо умеют подмечать подобные вещи.

Она поняла, что старшая сестрица Гоуюй явно испытывает к своему молодому господину какие-то чувства, а потому невольно хотела узнать побольше об окружающих его девушках.

Хуан-эр умела сопереживать и не стала мучать Гоуюй неопределенностью; отодвинув шаль в сторону, она показала свои уродливые черты лица.

Гоуюй была удивлена увиденным, но удивление ее тут же переросло в чувство вины. Она поняла, что Госпожа Хуан-эр неправильно истолковала ее любопытство.

Хуан-эр же хотела сделать так, чтобы Гоуюй не изнывала от любопытства и не мучилась подозрениями по поводу ее отношений с Цзян Чэнем.

Теперь Гоуюй было неловко. Да, ее одолевало любопытство, но ревность была здесь ни при чем. Ей было искренне жаль, что из-за нее госпоже Хуан-эр пришлось показать свое лицо.

— Госпожа Хуан-эр... - пробормотала Гоуюй, желая объясниться.

Хуан-эр слегка улыбнулась:

— Старшая сестрица Гоуюй, мне следовало сразу показать вам, как я выгляжу под шалью. Я сама повела себя неучтиво.

Гоуюй была просто покорена манерами Госпожи Хуан-эр. Ей было жалко, что такой прекрасной, открытой и учливой девушке досталась такая отталкивающая внешность. Интереснее всего было то, что она показала свое лицо без всякого смущения, не чувствуя никакой неловкости. Такое ярко выраженное чувство собственного достоинства явно говорило о принадлежности к знатной семье.

В этот момент Гоуюй овладели удивление и чувство вины.

Она схватила Хуан-эр за руку; рука ее была такой мягкой, словно в ней не было костей.

— Младшая сестрица Хуан-эр, отныне вы будете жить здесь. Если кто-то посмеет унижить вас, он будет иметь дело со мной!

Гоуюй тут же почувствовала расположение к этой доброй и открытой девушке; ей овладело что-то вроде материнского инстинкта, требующего защищать слабого.

Цзян Чэнь усмехнулся и ничего не сказал.

Нужно было еще посмотреть, кто кого будет защищать. В любом случае, Гоуюй была человеком открытым, энергичным и сильным. Она привыкла не скрывать своего мнения, и теперь ей наверняка было стыдно перед Хуан-эр. Желание защитить ее было вполне естественно для Гоуюй.

Наблюдая за Гоуюй, Хуан-эр сразу поняла, что это искренняя и честная девушка. Не желая отвергать благородный жест Гоуюй, Хуан-эр с мягкой улыбкой произнесла:

— В таком случае, мне остается только поблагодарить мою сестрицу.

Две девушки, смеясь и болтая, под руку вошли внутрь.

Вскоре весь дворец, вся Гвардия Драконьего Клыка и вообще вся столица знали о возвращении Цзян Чэня.

Представители знати не могли усидеть на месте и направились к усадьбе Цзян.

Подумать только: Цзян Чэнь, вышедший из Королевства Небесного Дерева, вернулся чемпионом младшего поколения культиваторов!

Кто бы посмел обойти его вниманием? Все хотели угодить ему!

<http://tl.rulate.ru/book/27/321715>